

Глава 685. Умереть от Поклона

Восемь тысяч мечей подлетели, формируя перед Цинь Му огромный щит в форме идеального полукруга, позволяющего максимально эффективно рассеять силу удара. Между тем он сам повернулся боком, упал на одно колено и поднял руку, поддерживая заднюю часть щита. Это было лучшее положение для принятия удара.

Из исконного духа за его спиной протянулись бесчисленные нити жизненной Ци, вонзаясь в щит, чтобы укрепить его конструкцию. Летающие мечи на его поверхности переплетались, будто кольца в кольчуге.

Подобная структура позволяла сдержать даже самый сильный удар. Кроме того, на строении появились всевозможные защитные символы, которыми были руны чёрной черепахи. Оно покрылось узорами черепашьего панциря, а по его краям сияли символы летающего змея.

Буум!..

Ударная волна Небесного Похоронного Колокола наконец достигла цели, но оглушающего звона так и не послышалось. Она состояла лишь из ужасающих толчков пространства, и Цинь Му не ощутил на себе никакого сильного удара. Его исконный дух, с другой стороны, пострадал от сильного столкновения и улетел из поля зрения!

«Небесный Похоронный Колокол — это божественное искусство, нацеленное на исконный дух или душу!» — сердце Цинь Му дрогнуло от удивления, в то время как его исконный дух поспешно прилетел обратно. Скорость его передвижения была самой высокой скоростью в мире, и, даже отлетев на десятки тысяч километров, тот мог вернуться в одно мгновение. Единственной проблемой было то, что он не знал, сможет ли тот выдержать удар Небесного Похоронного Колокола.

Он почти ничего не знал о божественных искусствах Минду и видел их лишь в исполнении Лоу Цяньчжуна, который перед смертью успел исполнить лишь одно движение, так и не предоставив ему шанса как следует изучить свои техники.

Между тем пока его исконный дух летел обратно, подспела вторая ударная волна, отбрасывая его ещё дальше.

Тем не менее, физическое тело Цинь Му не ощутило на себе никакого давления.

«Небесный Похоронный Колокол обладает невероятной силой, но он эффективен лишь против исконного духа или души. В таком случае...» — с такими мыслями Цинь Му заставил щит рассыпаться, а уже в следующий миг принял свою шестирукую трёхглавую форму. Его ладони тут же потянулись к восьми тысячам мечей, быстро превратившихся в шесть божественных ножей, в то время как он сам прыгнул вперёд, атакуя Небесный Похоронный Колокол!

Он напоминал свирепого тигра, пробравшегося к стаду ягнят. Его шесть ножей взлетали вверх-вниз, отсоединяя головы людей от плеч. Он убивал их, будто стриг траву, исполняя Девять Навыков Небесного Ножа мясника себе в радость.

Девять Навыков Небесного Ножа, начиная от Ночной Битвы по ту Сторону Бурного Города и Солнца на Тысячеуровневых Волнах Восточного, и заканчивая Длинным Ножом, Свисающим под Лунным Светом — все они были сложными и впечатляющими.

Свет ножа напоминал ветер и дождь, море и волны. Он то свисал под луной, то выглядел как

небесные лошади среди звёзд!

Будучи сильнейшим искусством создания Эпохи Багрового Света, три головы и шесть рук также помогали ему осмотреться, а атакам достать до любой точки. Это было равноценно трём Цинь Му, убивающим стадо овец!

Внезапно свет лезвий остановился, в то время как он поднял руки вверх, сливая шесть ножей в один, прежде чем взмахнуть им, полагаясь на силу всех шести рук!

Чи!..

Ошеломительный свет ножа разрубил дверь зала впереди. Две её половины раскрылись настежь, открывая вход!

Между тем впереди, справа и слева трупы начали падать на землю...

Валясь один за другим, практики больше не могли встать на ноги.

Исконный дух прилетел обратно, остановившись за спиной Цинь Му, который в это время осторожно потёр ладони, превращая длинный нож в пилюлю меча, тут же подлетевшую в воздух повисая у его межбровья. Затем он на миг остановился, взял в руки маленький футляр и продолжил идти вперёд.

Дзинь!

За его спиной Небесный Похоронный Колокол упал на землю и покатился вниз по ступеням, продолжая громко звенеть.

На троне внутри зала торжественно восседал дьявольский бог, одетый в чёрный плащ. На его голове виднелись два длинных, изогнутых рога, но его глаза были такими же, как у обычного человека.

Дьявольский бог держал в руках книгу, тщательно её изучая. Между тем Цинь Му, держа в руках маленький футляр, шёл в его сторону. Послышался тихий щелчок, после которого артефакт приоткрылся.

Отложив книгу в сторону, дьявольский бог посмотрел на гостя, усмехнулся и проговорил:

— С тех пор, когда кто-то посещал Мир Небесной Инь, прошло довольно много времени. В последний раз это случалось двадцать тысяч лет назад. Император-Основатель не понимал необъятности небес и земли, поэтому приказал богам изучить это место. Теперь сюда пришёл ты. Неужели какой-то наглый дурак из внешнего мира решил перевернуть небеса?

Крепко держа футляр, Цинь Му поклонился:

— Сто седьмой потомок Императора-Основателя, Цинь Фэнцин, отдаёт дань своего уважения старшему из Минду.

— Так ты потомок Императора-Основателя, ты ещё очень молод, — улыбочиво проговорил дьявольский бог. — Император-Основатель уже мёртв? Если нет, то когда-то он скажет тебе не называть своего настоящего имени чужакам, особенно из Минду. Несмотря на то, что у тебя есть кое-какие способности, ты всё ещё слишком молод. Ты знаешь кто я такой?

Он встал, его крепкое тело было даже выше, чем исконный дух Цинь Му, возвышающийся на

тридцать метров.

— Фамилия Куй — это громкая фамилия в Минду, которую носят многие боги, и именно её ношу я, — он говорил чрезвычайно громким голосом. — Моё религиозное имя — Куй Уцью. Естественно, оно не настоящее, тем не менее, многие называют меня Королём Уцьюем.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло:

— Я встречал двух богов с фамилией Куй, одного звали Шаманский Бог Куй, а второго — Куй Цинпэй. Можно узнать, вы как-то связаны?

— Куй Цинпэй — ученик его величества и выдающийся талант нашей семьи Куй, — улыбнулся Король Уцью. — А Шаманский Бог Куй — это мой ученик, Райские Небеса прислали его в Минду, и он учился у меня. Ты всё ещё жив после встречи с ними, так что у тебя точно есть кое-какие таланты. Тем не менее, раз уж ты встречал Шаманского Бога Куя и узнал, что он был моим учеником, тебе должно быть понятно, почему не стоит называть своё имя предомной.

Лицо Цинь Му обрело пепельный цвет, он молча поднял свой маленький футляр.

Уцью улыбчиво продолжил:

— Это бесполезно. Несмотря на то, что Таинственный Нож Казни Бога очень силён, и я значительно слабее него, он никогда не сможет меня поразить. На самом деле я сумел разглядеть в нём недостаток, пока ты разбирался с богами Минду. Ты использовал его, чтобы убить многих моих подданных, но не убил с его помощью ни одного практика, спрятавшегося в Минду, и всегда использовал против них свой летающий меч. О чём это говорит? — он был не в силах сдержать свой смех. — Таинственный Нож Казни Бога не может добраться до Минду!

Лицо Цинь Му было ужасно бледным, казалось, что из него вытекла вся кровь.

Король Уцью был крайне доволен собой, торопливо говоря:

— Как ты думаешь, почему я не показался, когда ты начал убивать моих подданных? Теперь я могу тебе рассказать. Я боюсь Таинственного Ножа Казни Бога. Взгляд сильного практика Императорского Трона будто острые ножи, а его голова пьёт кровь. Он убил бесчисленных богов, и я не решался обнаруживать себя, не разгадав его тайны. Тем не менее, теперь я знаю о его слабости, тебе не удастся причинить мне вреда.

Цинь Му разочарованно пробормотал:

— Ты наблюдал как я убиваю твоих учеников и сдерживал себя, не пытаясь их помочь. Ты невероятно безжалостен...

Король Уцью положил руки за спину и улыбчиво произнёс:

— Ты ещё слишком молод, маленький мерзавец. Какое мне дело до их смерти? В любом случае, после смерти они перевоплотятся в Минду. Только те неудачники, чьи исконные духи высосал твой нож, умерли окончательно. Впрочем, мне нет дела и до них. Раз ты уже встречался с моим учеником, Шаманским Богом Куем, тебе должно быть интересно увидеть даже более сильные божественные искусства?

Со всё ещё бледным лицом, юноша торопливо ответил:

— Старший, подожди минутку! Старший, разве тебе не интересно узнать, почему я пришёл в Мир Небесной Инь?

Король Уцуй повернул голову, из-за своих рогов он напоминал горного козла, и улыбчиво ответил:

— Хорошо. Так как я редко встречаю чужаков, дежуря здесь, я подарю тебе немного времени. Расскажи мне о своих намерениях.

На лице Цинь Му возникло серьёзное выражение, он проговорил:

— Я здесь, чтобы найти Богиню Небесной Инь!

— Богиню Небесной Инь?

Казалось, Король Уцуй слышал самую смешную шутку в мире и спросил сквозь смех:

— Богиню Небесной Инь сожрали десятки тысяч лет назад, от неё осталась лишь кожа. Зачем ты сюда пришёл? Что ты собрался сделать, встретившись с ней? Использовать её кожу в качестве поднесения для меня?

Выражение лица юноши ужасно помрачнело, он пробормотал:

— Богиня Небесной Инь мертва? Как такое могло случиться? Это невозможно... Нет! Это невозможно! Богиня Небесной Инь — это святой бог, рождённый природой, кто мог бы её убить? Ты лжешь! Я тебе не верю!

Король Уцуй рассмеялся, отвечая:

— Её кожу подавляет море. Призвать её, чтобы ты увидел всё своими глазами?

— Я тебе не верю, ты меня обманываешь! — Цинь Му безучастно смотрел ему в глаза, бормоча.
— Ты лжешь... Я здесь с приказом заключить союз с Богиней Небесной Инь. Она бог, рождённая природой, владыка Мира Небесной Инь. Её сила невообразимо велика, она не могла умереть, не могла...

Король Уцуй подошёл поближе к нему, неторопливо говоря:

— Убить кого-то, разрушив его сердце. Я невероятно люблю наблюдать, как ломается какой-то высокомерный мерзавец вроде тебя. Давай я просвещу тебя перед смертью. Иди за мной. Я призову Богиню Небесной Инь, чтобы ты взглянул.

Разочарованный, Цинь Му пошёл следом за ним. Его шаги были неуверенными, он едва не спотыкался о трупы, разбросанные по земле, пытаясь не отставать.

Король Уцуй подошёл к берегу моря, серая вода которого внезапно покрылась бурными волнами. Волнение становилось всё более и более интенсивным и спустя мгновение над поверхностью моря поднялась несравненно величественная богиня.

Её физическое тело было невероятно огромным, и на нём, казалось, не было одежды. Вместо этого оно было прикрыто радугой.

Цинь Му поднял голову и, с промелькнувшей искоркой надежды во взгляде, прокричал:

— Богиня, ты до сих пор жива! Богиня, я пришёл по приказу заключить с тобой союз! Пожалуйста, убей этого негодяя!

Король Уцью засмеялся, выглядя крайне счастливым:

— Ты не в силах увидеть настоящую картину, верно? Несмотря на то, что Богиня Небесной Инь не выглядит, как одна лишь кожа, на самом деле она пуста внутри. Её тело наполнено чёрным песком из разбитых душ. Это уже не она, а лишь кожа, оставшаяся от её физического тела. Её истинного духа уже не существует. Перед тобой лишь изголодавшийся труп, — он развернулся, скривившись в своеобразной улыбке. — А теперь умри.

Цинь Му предпринял последнюю попытку бороться, открыв маленький футляр. Два кровавых луча рванули в сторону Уцью!

Тот засмеялся, его тело скрылось во тьме, будто созданной из бесчисленных чёрных песчинок. Пара лучей пронеслась сквозь его тело, но не сумела его ранить.

— Как и ожидалось, божественное искусство Минду может противостоять Таинственному Ножу Казни Бога, — улыбнулся Король Уцью.

Два кровавых луча кружились вокруг него, но как бы быстры они ни были, им не удавалось поразить цель.

— Я наигрался, пора заканчивать! — Король Уцью поклонился Цинь Му, всё ещё находясь в Минду, улыбочиво проговорив. — Я убью тебя поклоном. Даже если между нами целый мир, мне всё равно это под силу! Цинь Фэнцин, прими дань моего уважения!

После поклона разум Цинь Му задрожал, мир вокруг него начал кружиться. В следующий миг он оказался перед огромным дьявольским богом.

На голове дьявольского бога торчали рога, а вместо ног у него были копыта. Вокруг его тела пылал дьявольский огонь, существо было ничем другим, кроме как истинным духом Уцью, который в данный момент протянул руку в хватательном движении.

Но он не успел дотянуться до цели.

Внезапно помутнев взглядом, Уцью глупо уставился за спину Цинь Му.

В темноте за ней медленно открылись три глаза, вспыхнувшие странным светом в форме крыльев бабочки. Вслед за ними медленно показалось пухлое лицо младенца.

— Тут... — он был ошеломлён. — Два Цинь Фэнцина?

Нервозная взволнованность на лице Цинь Му давно исчезла, её заменило умиротворённое выражение:

— Король Уцью, познакомься с моим старшим братом.